

Несколько дней коммерческой деятельности измотали игроков, но скоро они будут свободны. Им просто нужно было закончить сегодняшнюю игру.

Вызов олимпийской сборной Китая против "Ноттингем Форест" уже давно был разрекламирован до такой степени, что о нем знал весь мир. Хотя китайский футбол по-прежнему находился на низком уровне, китайские болельщики с нетерпением ждали этой игры.

Кто-то мог прийти просто посмотреть на выступление звездных игроков "Ноттингем Форест", а кто-то - на игру олимпийской сборной Китая. Китай никогда не испытывал недостатка в этих людях. Сколько бы людей ни ругали, ни насмехались и ни проявляли презрение к китайскому футболу, всегда найдется группа людей, которые будут постоянно уделять внимание китайскому футболу. Стандарты китайской Суперлиги были низкими, посещаемость была низкой, но на трибунах все равно присутствовали зрители, что означало, что люди все-таки смотрят. Само собой разумеется, игры национальной сборной собирали почти полные залы - здесь, безусловно, присутствовал патриотический элемент. Это не было полностью связано с футболом.

Будучи спортом номер один в мире, футбол имел обширную базу масс в Китае, но ни одна организация не могла интегрировать и эффективно управлять этими массами. Тогда база всегда оставалась бы только фундаментом, и на этом фундаменте никогда не была бы построена надстройка.

Китайская футбольная ассоциация надеялась с помощью этой игры возродить энтузиазм народа к футболу и на волне Олимпийских игр поднять китайский футбол на новый уровень. Твен понял идею такой тайной операции, потому что руководители Китайской футбольной ассоциации были такими одноклеточными организмами, принимающими желаемое за действительное. Но сам он очень пренебрежительно относился к подобной практике.

Это ставило телегу впереди лошади. Энтузиазм болельщиков к футболу никогда бы не разгорелся из-за коммерческой игры. Уровень китайского футбола никогда не изменится из-за того, чего сможет добиться олимпийская сборная Китая на Олимпийских играх.

Это должны были быть логичные и естественные результаты непрерывного развития футбола, но руководители Китайской футбольной ассоциации отнеслись к ним как к части процесса.

Когда Твен был моложе, у него была мечта, о которой мечтают многие болельщики, - группа талантливых игроков, поднявшихся на вершину, и талантливый менеджер, который привел их к чемпионату мира. Позже, когда он стал старше и приобрел опыт, он подумал, что это всегда останется только мечтой. Система не будет реформирована, и китайский футбол никогда не станет первым.

В правилах ФИФА четко прописано, что национальные футбольные федерации всех стран не могут быть государственными органами и должны быть частными организациями. Правительства разных стран не могли вмешиваться в дела футбольных ассоциаций, иначе они были бы жестоко наказаны. Но посмотрите на Китай, Китайская футбольная ассоциация заявила: "Мы - частная организация". Неужели кто-то купится на это? Главное управление спорта Китая, стоящее над ними, первым сказала "нет". Каждый китаец ясно понимал природу Главного управления спорта как организации. Как ФИФА могла не знать? Но и они ничего не могли с этим поделать.

Единственным утешением для китайских болельщиков было то, что время от времени один или

два хороших игрока играли за границей и представляли Китай на другом стадионе. Если бы они хорошо выступали в клубах, это также вызвало бы восторг у китайских болельщиков.

Требования китайских болельщиков были настолько просты.

Но даже такие простые требования было трудно реализовать в реальности.

Так что теперь большинство китайских болельщиков могли выражать свое недовольство только насмешками и порицаниями. Сейчас Твену повезло больше, чем им, потому что у него была возможность лично выразить свои эмоции и показать огромное лицо руководителям Китайской футбольной ассоциации, которые специально приехали посмотреть на "команду войны"...

□□□

В течение четырех дней в Нинбо каждый день шел дождь.

Вчерашний прогноз погоды гласил, что сегодня будет небольшой дождь, и, как и ожидалось, дождь шел непрерывно со вчерашнего вечера до сегодняшнего полудня.

"К счастью, мы - команда из Англии". Твен посмотрел на промокший мир за окном и сказал тренерам рядом с ним. "Это нормальная погода для нас. Как дерн?"

"Немного скользкий". ответил Данн.

Твен слегка нахмурился. Когда поле было скользким, было нелегко контролировать технические движения, и при столкновении тел могли возникнуть непредвиденные обстоятельства, что значительно увеличивало вероятность травмы.

Хотя, когда он был болельщиком, Твен был недоволен теми европейскими клубами, которые приезжали играть в Китай и не прилагали особых усилий, а их игроки вели себя вяло из-за страха получить травму, в этот раз он устроит все именно так. Даже если бы Аллан не приехал к нему, он бы сохранил силу своей команды. Он был бы самым большим дураком в мире, если бы позволил своим основным игрокам получить травму во время коммерческой игры в далеком Китае.

Автобус, в котором ехала команда "Форест", медленно ехал по дороге. Участок дороги возле стадиона был несколько перекрыт из-за игры. Нинбо мобилизовал большое количество дорожной полиции для поддержания порядка, а скорость транспортных средств была ограничена.

К счастью, отель CITIC Ningbo International Hotel, в котором они остановились, находился совсем рядом со стадионом Фубанг. Им не пришлось беспокоиться об опоздании, даже если ехать пришлось медленно, пока не образовалась пробка.

Опыт лично привезти игроков на игру на метро, когда они еще выступали в Лиге 1, считался для Твена редким.

Болельщиков можно было увидеть либо на такси, либо на машинах, либо пешком до стадиона по дороге. Увидев автобус "Ноттингем Форест", болельщики в машинах возбужденно высунулись наружу, чтобы помахать руками и покричать.

Пятизвездочный красный флаг Китая и постеры звездных игроков "Ноттингем Форест" пересекались друг с другом, что хорошо дополняло все цвета - красный.

"Если бы я этого не сделал... я бы сейчас, наверное, был одним из них". Твен сказал Данну на мандаринском языке.

"Специально путешествовать из Сычуани в Нинбо?"

"Это не невозможно... Однажды я уже бросил работу, чтобы допоздна посмотреть чемпионат Европы". Твен сказал это с очень гордым выражением лица. Он не боялся, что Данн узнает о том, откуда он переселился. Он только сказал, что это был "Чемпионат Европы УЕФА". В 2000 году был Чемпионат Европы УЕФА. Что касается его настоящего возраста, то в 2002 году он еще учился в школе, но он никогда не говорил об этом Данну, который также никогда не спрашивал об этих очень личных вещах. "Никогда не стоит недооценивать энтузиазм болельщиков... Конечно, никогда не стоит недооценивать их гнев".

На момент игры игроки "Форест" вернули себе статус профессиональных игроков и вели себя так, как будто собирались играть в выездной игре лиги. Лишь горстка молодых, которых привели из молодежной команды, с любопытством достали свои цифровые видеокамеры, чтобы запечатлеть захватывающий "желтый прилив" за окном.

На самом деле, тренерский штаб команды к этой игре вообще не готовился. В эти дни тренировки были в основном основаны на физическом восстановлении и простых тактических упражнениях. Никаких специальных тренировок для работы с олимпийской сборной Китая не проводилось. Общий план тренировок команды заключался в подготовке к новому сезону турнира лиги и европейским соревнованиям. Твен даже не собирал игроков на тактическое совещание перед игрой. Достаточно было поговорить в раздевалке.

Из-за близкого расположения "Ноттингем Форест" отправился в путь точно по расписанию. К тому времени, когда они прибыли на стадион "Фубанг", игроки олимпийской сборной Китая уже один за другим покидали раздевалку, чтобы размяться на поле.

"У них боевой настрой". Твен посмотрел на этих людей и присвистнул.

"Потому что мы самые сильные из всех их соперников по товарищеским матчам". Данн сказал: "Для них эта игра более ценна, чем их предыдущие товарищеские матчи".

"Она будет еще более ценной для них, если они случайно победят нас". Твен подмигнул Данну.

"Невозможно". Данн, китаец, на полном серьезе облил Твена холодной водой.

"Аллан очень рассердится, если услышит от тебя такие слова... Ха-ха!" Твен рассмеялся. Казалось, он был в хорошем настроении. "Но ты прав. Даже если мы не будем усердно работать, выиграть их несложно. Четырнадцать лет назад китайский футбол мог победить тех соперников, которые их недооценивали. Но сейчас эта команда точно не сможет. Все развивается, но странно, что это правило совсем не действует в китайском футболе". Он покачал головой.

"Не позволяй им бездельничать. Лучше поторопиться и пойти размяться". Он повернул голову и сказал Керслэйку, так что в раздевалке раздался громкий голос помощника менеджера.

"Не думайте, что вы можете расслабиться только потому, что это товарищеский матч! Вы в равной степени будете страдать от отсутствия разминки! Неужели кто-то хочет, чтобы новый сезон закончился, не успев начаться?"

Его рывканье было эффективным. Игроки, которые только что занимались своими делами, чтобы скоротать время, тут же бросились вон.

Твен не стал задерживаться в раздевалке, чтобы подготовиться, так как готовиться было особо не к чему. Не было необходимости изучать игру олимпийской сборной Китая против соперника. Пока они играли в соответствии со своими приёмами и обычными привычками, эта игра была бы в их руках.

Он чувствовал себя так, словно "вернулся в славе". В глубине души он хотел выйти и показать себя. Хотя никто не признал бы в нем китайца, а китайский народ не позавидовал бы его достижениям, это не мешало ему фантазировать в своем воображении для самоудовлетворения. Подумать только, в то время я был обычным молодым болельщиком. А теперь я вернул в Китай команду, дважды становившуюся победителем Лиги чемпионов!

Поскольку несколько дней шел дождь, организаторы некоторое время беспокоились, что болельщики, купившие билеты, не придут на игру. Но то, что увидел Твен, должно было дать организаторам вздохнуть с облегчением. Половина из сорока тысяч мест уже была занята, а до начала игры оставалось сорок минут.

Моросящий дождь несколько не заглушал энтузиазма болельщиков. Даже когда игроки обеих сторон вышли на разминку, они радостно кричали на трибунах.

Глядя на них, он подумал о том, каких болельщиков он встречал в Англии. Внезапно у Твена пропал интерес "красоваться" на улице. Он повернул обратно в раздевалку.

Как только он вошел в туннель, его остановила группа китайских репортеров. Они хотели взять интервью у этого легендарного менеджера, который был полон индивидуальности. Человек, вышедший задать вопрос, был Танг Цзин, старый знакомый Твена.

"Я действительно могу встретиться с вами где угодно, мисс Танг". Твен поприветствовал ее на мандаринском языке.

"Я репортер, специально назначенный освещать вас и вашу команду. Будет странно, если вы меня не увидите". Танг Цзин покачала головой, а затем задала вопрос. "Перед игрой болельщики беспокоились, что такая коммерческая игра сильно снизит ценность соревнования. С точки зрения удовольствия от просмотра или соревновательного характера, она не так хороша, как обычная игра. Что вы думаете?" "

"Эта игра определенно не сравнится с кубками лиг. Но я не согласен с замечаниями о том, что она будет неинтересной. Потому что волнение можно разделить на несколько видов. Массовая победа со счетом 7:0 над соперником тоже может быть прекрасным зрелищем." Твен подмигнул Танг Цзину.

"О? Ты хочешь сказать, что твоя команда забьет много голов в игре?"

"Я этого не говорил. Это просто аналогия. Не пытайтесь манипулировать моим смыслом в этом направлении". Твен хорошо понимал выходки репортера. "Я не знаю, как будет проходить игра.

Я могу только пообещать, что мы постараемся сделать все возможное, чтобы китайские болельщики смогли насладиться прекрасной игрой. Мы отличаемся от тех европейских команд, которые приезжают сюда только для того, чтобы заработать деньги. Не забывайте, что мы также являемся культурным послом Ноттинггема. Эта игра - прекрасная возможность

продемонстрировать английскую футбольную культуру. И, знаете, мисс Танг, я никогда не поднимаю руки вверх перед игрой".

Услышав слова Твена, Танг Цзин улыбнулась. Сказав столько бесполезной официальной чепухи ранее, это последнее предложение содержало истинную правду. Было очень трудно заставить Твена сдаться еще до начала игры.

"Значит, это означает, что китайские болельщики и телезрители могут спокойно наслаждаться отличной игрой?"

"Похоже, что так".

Твен и Тан Цзин радостно обменялись мнениями, и другие китайские репортеры не хотели оставаться в стороне, поэтому они вышли вперед, чтобы задать свои вопросы. Самым большим преимуществом интервью с Твеном было то, что обе стороны могли общаться напрямую на мандаринском языке без перевода, что делало беседу менее хлопотной.

"Что вы думаете о силе олимпийской команды Китая, мистер Твен?"

"Я не так много знаю об этой команде..." На самом деле, я знаю много, но не скажу вам!

"Ходят слухи, что вы, ребята, интересуетесь Чжэн Чжи. Не могли бы вы подтвердить, правда ли это?"

"Если Чжэн Чжи согласится стать заменой Джорджа Вуда, я не против". Твен усмехнулся. Им достаточно было понять Джорджа Вуда, чтобы понять, что это равносильно опровержению слухов.

"Есть ли у вас какие-либо ожидания от Олимпийских игр в Пекине?"

"Мне жаль, что я не смогу приехать в Пекин, чтобы лично посмотреть Олимпиаду, потому что в это время уже начнется английская премьер-лига. Но я верю, что Олимпийские игры в Пекине станут незабываемыми Олимпийскими играми". Твен ответил на этот вопрос с улыбкой. Он был вежлив, любезен, с чувством юмора и производил хорошее впечатление.

Китайским репортерам, впервые столкнувшимся с ним, было трудно поверить, что у этого человека плохая репутация в Европе.

Только Танг Цзин знал, что внешний облик этого человека не внушает доверия.

Группа китайских репортеров вскоре увидела другую сторону Тони Твена.

Привлекательная телерепортерша протиснулась внутрь и спросила: "Бекхэм в стартовом составе. Я хотела бы знать, будет ли он играть всю игру?"

"Это зависит от ситуации. Как правило, мы будем вносить масштабные коррективы". Поскольку это была не обычная игра, замены были обсуждены и согласованы между двумя сторонами. Поскольку олимпийская сборная Китая хотела потренировать своих игроков, все решили, что они могут заменить одиннадцать игроков.

"Другими словами, это значит, что Бекхэм будет заменен в середине игры?"

Твен начал находить эту женщину-репортера очень раздражающей за то, что она задавала вопросы, не соответствующие стандартам и элементарные. Его теплый тон быстро остыл. "Я не

могу ответить вам сейчас".

Женщина-репортер не почувствовала недовольства в тоне Твена и продолжила вываливать свои заготовленные вопросы: "Как вы думаете, роль Дэвида Бекхэма в команде очень важна?".

Твен, наконец, не смог сдержаться. Он спросил репортера строгим тоном: "Леди, мне не нравится, как вы даете интервьюируемым заранее подготовленные вопросы и ответы. Я могу ответить только "да" или "нет". Или вы хотите, чтобы я давал вам ответы, которые вы хотите услышать? Извините, но я отказываюсь отвечать на этот вопрос. Кроме того, вы ведь развлекательный репортер, не так ли?".

Внезапная вспышка Твена ошеломила всех репортеров в комнате, включая женщину-репортера. Она освещала многие события в Китае и всегда задавала подобные вопросы. Никто никогда не говорил, что она задает неправильные вопросы и плохо.

Например: "Чувствуете ли вы славу и гордость, выиграв золотую медаль? Помогают ли вам тренер и команда? Вы так взволнованы, что вам хочется плакать?".

"Жалеешь ли ты, что выиграла только серебряную медаль?"

Считаете ли вы, что за годы тренировок вы подвели страну?".

"Поздравляю вас с тем, что вы пробежали свое лучшее время в этом году. Лю Сян выиграл чемпионский титул. Чувствуете ли вы себя очень счастливым? Что вы думаете о сегодняшнем выступлении Лю Сяна?".

...

Но сегодня этот человек опровергал ее безжалостно. Она не могла понять, что происходит.

"Я... я не репортер развлекательных программ". Ей потребовалось много времени, чтобы ответить на этот необъяснимый вопрос.

"Вы должны быть развлекательным репортером. Вы очень талантливы в этой области". Сказав это, Твен ушел, оставив после себя неловкое молчание для всех китайских репортеров, присутствовавших после него.

Танг Цзин наблюдала за этой сценой в глубине толпы и пожала плечами. Она знала, что все будет развиваться именно так...

Недовольный Твен быстро пошел по туннелю. Когда он проходил мимо двери раздевалки команды хозяев, олимпийской сборной Китая, эта дверь просто закрылась. Это действие привлекло его внимание, и он повернул голову. В это мгновение он увидел в дверях знакомую фигуру - президента Китайской футбольной ассоциации Се Гуанлуна.

Говорили, что Дуйкович долгое время был главным тренером только по имени. Китайская тренерская команда была лишь марионеткой, ответственной только за передачу указаний и духа сверху. Теперь казалось, что слухи не были ложными.

Мельком увидев эту сцену, Твен рассмеялся. Китайский футбол был полон шуток. Се Гуанлун, занимавшийся легкой атлетикой, разыграл спектакль, чтобы выстроить тактику и управлять игрой команды. Группа профессиональных тренеров склонила головы и слушала, постоянно кивая в знак согласия. Кроме того, они льстили, говоря, что "президент действительно

эксперт", "слова президента Се верны"... Ему было очень смешно от одной мысли об этом.

К счастью, ему не пришлось страдать в такой обстановке.

Эта интермедия неожиданно улучшила его настроение.

□□□

После разминки игроки вернулись в раздевалку. Они вытерли пот и переоделись в чистую одежду.

Твен увидел, что они все это сделали, после чего заговорил: "Что касается этой игры... тут особо нечего сказать. Мы будем играть, как обычно".

Иствуд встал и спросил, "Шеф, это все еще оборонительная контратака?".

"Мы не просто умеем играть в оборонительную контратаку!" Твен сверкнул на него глазами: "Сегодня мы будем тренироваться и отрабатывать нападение со средней линии. Мы не будем нападать с флангов, только в середине. Если китайская команда выйдет на ударную позицию, нам придется защищаться более яростно. Воспользуйтесь этой возможностью, забейте им гол и начните снова отрабатывать нападение".

Игроки кивнули. Середина была зоной, которой все команды уделяли больше внимания. Будь то нападение или защита, здесь должно быть больше игроков. У команды "Леса" было мало шансов специально тренироваться во время обычных игр, потому что им нужно было побеждать, и, очевидно, эффективнее было играть во флангах. Теперь перед лицом такого соперника, как Олимпийская команда Китая, было бы пустой тратой возможности не использовать это как отработку тактики, а играть во фланговую атаку, которая у них получалась лучше всего.

"Но я хочу напомнить вам." Твен вытянул указательный палец левой руки и сказал: "Все должны помнить о погоде и состоянии поля во время разминки. Китайская команда будет яростно сражаться. Вы должны быть осторожны, чтобы не навредить себе. Не идите и не перехватывайте более сложные мячи соперника. Когда у них больше движений, просто избегайте их. Защищайте себя".

Все в стартовом списке покачали головами. Твен показал всем стартовый список на сегодняшнюю игру - почти все основные силы были в составе.

Вратарем был ван дер Сар. Центральными защитниками были партнеры, Пике и Айяла. Левым защитником был Гарет Бэйл, а правым - Рафинья.

Защитным полузащитником был Сунь Цзихай, а атакующим полузащитником - ван дер Ваарт. Левым полузащитником был Рибери, а правым - Дэвид Бекхэм. Нападающими были ван Нистелрой и Иствуд.

Центральный защитник Пепе был отстранен от игры из-за небольшой травмы, потому что Твен хотел быть осторожным. Несмотря на то, что у Джорджа Вуда не было никаких травм, Твен посадил его на скамейку запасных. На самом деле у Твена были свои планы на эту расстановку

...

□□□

В то же время в раздевалке олимпийской сборной Китая Се Гуанлун, только что приглашенный в качестве менеджера, определял тактику для игроков олимпийской сборной Китая. По правде говоря, его тактика была очень простой, ничего, кроме нескольких терминов, которые мог бы знать даже настоящий болельщик: "Должна быть надежная защита и быстрая контратака. Переднее поле затем начнет форсировать перехват, атаковать с обеих сторон. Мяч тяжелее в дождливый день, поэтому усильте дальние удары...".

После того, как он дал эти, казалось бы, профессиональные указания, которые на самом деле представляли собой перфектную чепуху, он начал свою любимую идеологическую мобилизацию, которая заключалась в мотивации игроков перед игрой.

"Игроки! Это редкая возможность сыграть против чемпиона Лиги чемпионов УЕФА. Китайская футбольная ассоциация приложила все усилия, чтобы получить эту возможность для всех, поэтому я надеюсь, что вы все будете дорожить ею". Он положил одну руку на бедро, а другую руку с пятью пальцами слегка раздвинул, размахивая рукой, и выглядел при этом как лидер. Он сказал: "Мы определенно не так хороши, как наши противники в этой игре, но я надеюсь, что вы не сдадитесь. Вы будете играть в своем стиле! Во-первых, у нас должен быть импульс! Наша сила слабее, чем у противника, но если наш импульс хуже, чем у противника, то мы не сможем сыграть в эту игру! Мы должны напугать их! Мы должны проявить упорный боевой дух, яростно атаковать и иметь больше движений. Пока соперник боится, ситуация в игре будет складываться в нашу пользу!".

Он говорил здесь энергично, в то время как менеджер Дуйкович сидел в углу с безразличным видом. Как будто все, что здесь происходило, не имело к нему никакого отношения. На самом деле, это не имело никакого значения. Он был просто фигурой и ничего не мог сделать, поскольку не имел никакой власти. Говоря проще, он был просто зрителем, который мог сидеть в технической зоне.

"Во-вторых, мы не должны сдаваться! Не сдаваться ни при каких обстоятельствах! Стиль китайского футбола заключается в том, что мы никогда не сдаемся до последней секунды!" Се Гуанлун был в приподнятом настроении, как будто его команда выиграла игру. Однако не покраснел ли он, когда произнес эти слова? ... "Если другая сторона забивает гол, мы изо всех сил стараемся перехватить и сбить их ритм! Затем мы стремимся поскорее сравнять счет. Во время защиты нужно быть свирепыми. Мы используем наш боевой дух и упорство, а также инициативность, чтобы компенсировать наш технический недостаток!".

"Наконец, я надеюсь, что вы сможете подарить болельщикам всей страны прекрасную игру и позволить болельщикам увидеть дух, проявленный в вас! Партия и народ наблюдают за вами и надеются, что вы сможете добиться удовлетворительного результата!".

После того, как он безответственно переложил тяжелое бремя ожиданий 1,3 миллиарда человек на плечи этих обычных игроков, Се Гуанлун легко и уверенно покинул раздевалку в сопровождении других официальных лиц. Он чувствовал себя чрезвычайно хорошо, просто думая об этом результате и о своей впечатляющей речи, которую он произнес перед игрой.

Вернувшись на трибуну, он пожал руки председателю совета директоров "Ноттингем Форест" Эвану Доути и менеджеру по маркетингу Аллану Адамсу, сел рядом с ними и приготовился смотреть игру.

На трибуне напротив трибуны находились болельщики, которые вывесили баннер "Се * Лонг должен быть уволен!". Верните Дуйковича!". Однако он обвел всех взглядом и сделал вид, что

не заметил этого.

□□□

Игроки с обеих сторон вышли на поле, и атмосфера на стадионе начала накаляться.

Прямая трансляция по очереди объявляла игроков с обеих сторон. Все игроки олимпийской сборной Китая и звездные игроки "Ноттингем Форест" получили самые восторженные аплодисменты и одобрительные возгласы зрителей. Бекхэм, безусловно, был самым популярным.

Поскольку Джорджа Вуда здесь не было, то для жеребьевки должен был подойти второй капитан, ван дер Сар. Поскольку это была не официальная, а коммерческая игра, Твен отдал Бекхэму капитанскую повязку с коммерческой точки зрения. Этот ход оказался положительно воспринят. Когда Бекхэм с капитанской повязкой был замечен в центральном круге во время жеребьевки с капитаном олимпийской сборной Китая Ли Вайфэном, болельщики на стадионе разразились громкими возгласами.

Бекхэм проиграл Ли Вэйфэну во время жеребьевки и получил право начать игру.

После группового фото стартового состава игроки с обеих сторон вернулись на свои места. Главный судья из Китая дал свисток, и игра официально началась!

Как только игра началась, болельщики на трибунах дали волю своей энергии. Большинство из них болели за олимпийскую сборную Китая. Твен ясно слышал, что они кричали: "Китайская команда, вперед! Китайская команда, продолжайте бороться!"

Любой болельщик, который часто смотрел игру китайской команды в прямом эфире по телевизору, был знаком с этим звуком, и Твен не был исключением. Казалось, что как бы ни был популярен "Ноттингем Форест" в Китае, как бы ни была велика привлекательность Бекхэма, пока соперником будет олимпийская сборная Китая, болельщикам будет практически невозможно болеть за команду "Форест".

Так утверждал Твен, когда началась игра. Моральный дух Олимпийской команды Китая был очень силен. Хотя они не контролировали мяч, они были агрессивны при захватах. Любая удачная защита вызывала одобрительные возгласы трибун. Однако, по мнению Твена, это выступление было смелым, но не очень проницательным. Главный тренер", который так распорядился, был очень некомпетентен.

Олимпийская сборная Китая неизбежно затратила бы много физических сил при таком яростном перехвате. Кроме того, они не могли позаботиться о каждом уголке поля, особенно в задней линии обороны, где можно было воспользоваться множеством брешей. Команда "Ноттингем Форест" просто ждала подходящей возможности, чтобы нанести смертельный удар.

Ноттингем Форест не пришлось долго ждать этой возможности. Ноттингем Форест, выпустив большую часть своих основных сил, легко контролировал темп игры. Олимпийская команда Китая начала следовать темпу команды "Форест". Они энергично бежали, но при этом тратили много физических сил, что активно открывало бреши для команды "Форест".

На шестой минуте Бекхэм выбрал подходящий момент, чтобы неожиданно отдать поперечный пас в штрафную площадь. Ван Нистелрой и Иствуд привлекли внимание всех защитников олимпийской сборной Китая. Ван дер Ваарт, оставшись без опознавательных знаков,

подключился в штрафную площадь с задней линии и нанес удар залпом, не останавливая мяч!

Если бы это была более важная игра, он мог бы остановиться и остановить мяч, прежде чем сделать движение. Но в такой игре олимпийская сборная Китая не оказывала на него никакого давления, поэтому ему хватило ума выполнить движение с высокой степенью сложности, которое обычно не используется. И это сработало очень хорошо...

"Мяч попал! Увы, в защите олимпийской сборной Китая появилась брешь, которой не должно было быть...". Комментатор китайского национального телеканала выглядел расстроенным. Было известно, что сила двух команд была не на одном уровне, но Олимпийская сборная Китая представляла Китай. Им было очень стыдно пропустить гол так быстро.

Когда они увидели, что гол забит, игроки "Форест" праздновали сдержанно. Твен и остальные в технической зоне даже не встали и не хлопали. Для этих людей забить гол в ворота китайской команды было обычным делом. Это не стоило того, чтобы праздновать вообще.

□□□

Поведя в счете, "Ноттингем Форест" намеренно замедлил темп и стал следовать указаниям, которые Твен установил перед игрой. Когда появлялись возможности для атаки, они без исключения атаковали в центре, даже если олимпийская сборная Китая ставила все защитные силы в центр. Даже если это приведет к резкому снижению успешности атаки, они не собирались пробовать фланги.

В то время как отстающая команда China Olympic усилила свои захваты под одобрительные возгласы болельщиков. Поскольку они были перевозбуждены, их движения становились все больше и больше, заставляя игроков "Ноттингем Форест" несколько раз отдавать мяч, чтобы избежать свирепых финтов другой стороны.

Это вызвало недовольство игроков "Форест". Коммерческая игра все больше становилась взрывоопасной.

Наконец, на двадцать первой минуте нападающий олимпийской сборной Китая Гао Линь получил пас Чжэн Чжи в штрафной площади и внезапно упал на землю. Судья решил назначить пенальти! Игроки "Ноттингем Форест" чувствовали себя очень обиженными. Даже если Пике и Гао Линь имели физический контакт, было преувеличением считать это фолом. Он не мог всегда свистеть о пенальти, если нападающий соперника имел физический контакт с защитником в штрафной площади и упал на землю, не так ли?

Судья проигнорировал протесты игроков "Форест" и настоял на своем вердикте.

Твен улыбнулся, увидев эту сцену за пределами поля. Неужели Китайская футбольная ассоциация тоже подстраховалась?

Неудивительно, что Чжэн Чжи забил гол с пенальти. Счет стал равным - 1:1.

На трибунах гремели гонги и барабаны, болельщики были очень рады тому, что удалось сравнять счет. На игроков олимпийской сборной Китая это тоже повлияло, они стали более возбужденными и агрессивными в своих действиях.

Вскоре игроки "Форест" обнаружили проблему.

Обе команды упорно боролись, и когда игроки китайской команды падали после любого физического контакта, судья в большинстве случаев наказывал команду "Форест" за фолы. Олимпийская сборная Китая лидировала по количеству штрафных ударов в первом тайме.

Когда Айяла обошел сзади в защите и снял мяч с ноги Чжэн Чжи, который оглядывался по сторонам, Чжэн Чжи упал на землю, и судья свистнул, что он снова сфолил. Аргентинский ветеран беспомощно покачал головой, стоя на месте с руками на бедрах.

В результате игроки "Ноттингем Форест" играли все более пассивно. Когда они атаковали перед лицом обороны китайской команды, которая граничила с фолом, они играли нервно. Во время защиты они не решались сделать легкое движение, потому что боялись быть наказанными за фол. Таким образом, китайская команда вернула себе инициативу на поле.

Когда команда "Леса" контролировала мяч, они предпочитали передавать мяч вперед и назад в центре и на задней линии поля, а не вперед. Такой ход расстроил болельщиков, которые пришли посмотреть игру. Они хотели видеть, как обе стороны настраиваются друг против друга в атаках, а не пассивную игру. В результате на трибунах начали освистывать "Ноттингем Форест". Как только они начинали передавать мяч друг другу по бокам, тут же раздавалось шипение.

А олимпийская сборная Китая, которая стремилась к конкуренции, естественно, получила одностороннюю восторженную поддержку.

Все думали так: раз "Ноттингем Форест" не хочет выкладываться по полной и не желает серьезно играть с такой командой, как мы, то мы победим и опозорим вас!

Во второй половине первого тайма олимпийская сборная Китая начала одерживать верх. Была даже осада ворот "Форест", что привело к опасной ситуации в воротах, охраняемых ван дер Саром. Увидев такую сцену, трибуны, естественно, разразились громовыми аплодисментами.

На подиуме Се Гуаньлун также был полон улыбок.

В технической зоне Керслэйк не мог усидеть на месте. Было странно, что Твен, который был суетливым человеком, сохранял спокойствие в напряженной ситуации, скрестив ноги, и не выглядел обеспокоенным бедственным положением команды.

Ноттингем Форест" поплатился за свою пассивную игру еще до конца первого тайма. Чжэн Чжи неожиданно нанес дальний удар. Футбольный мяч попал в бедро Сунь Цзихаю, который отклонил удар и заставил его влететь в сетку. Ван дер Сар мог только вздыхать, наблюдая за мячом.

В это мгновение децибелы на стадионе Фубанг достигли самого высокого уровня с момента его постройки.

Се Гуаньлун даже встал и зааплодировал. Игроки олимпийской сборной Китая возбужденно обнимались. Они полностью подавили "Ноттингем Форест" во второй половине первого тайма. И теперь они опережали чемпионов Европы! Трудно было бы сказать этим молодым людям, чтобы они не волновались.

А что касается Твена? Он просто повернул голову к беспокойному Керслэйку рядом с ним и сказал: "Ты должен быть счастлив. Первый тайм скоро закончится, и у нас никто не пострадал".

□□□

В перерыве между таймами игроки олимпийской сборной Китая выбежали с поля с высоко поднятыми головами и надутыми грудями, подбадриваемые по пути болельщиками. В то время как игроки "Ноттингем Форест" уходили с поля немного беспомощными, со склоненными головами. Время от времени они слышали освистывания с трибун.

Неудивительно, что отношение этих болельщиков, которые еще до игры преследовали игроков "Форест", изменилось на сто восемьдесят градусов. Люди возлагали большие надежды на "Ноттингем Форест", имеющий титулы чемпиона Лиги чемпионов и двукратного победителя, в первом тайме, но не сыгравший на том уровне, который все хотели видеть. Как это могло не разочаровать? Поскольку они были разочарованы, то, естественно, должны были полностью выразить это для английской команды.

Режиссер телевизионной трансляции был явно осведомлен о позиции Твена. Когда игроки ушли с поля, камера повернулась к Твену, но с удивлением обнаружила, что Твен вовсе не был недоволен этим результатом и игрой команды, что очень озадачило его. Разве не ходили слухи, что он может смириться с поражением, но не может смириться с поражением, которое было трусливым и не имело боевого духа?

А теперь...

Откуда этим людям знать, как работает разум Твена?

На трибуне Се Гуанлун покинул свое место с улыбкой на лице, отправившись в раздевалку, чтобы еще раз осмотреть команду. Он был в восторге от игры команды в первом тайме, а реакция болельщиков на стадионе сделала его еще счастливее.

□□□

Все уже были в раздевалке, когда Твен вошел и закрыл дверь.

Он не стал критиковать игроков. Вместо этого он улыбнулся и сказал: "Вы хорошо поработали, и никто не пострадал. Я чувствую облегчение".

Но игроки не согласились с его мнением. Иствуд встал в расстройстве: "Шеф, я вообще не могу принять этот результат".

Его слова быстро повторили и поддержали большинство его товарищей по команде.

"О? Почему?" Твен притворился удивленным: "Не получить травму в дружеском матче - это самое главное. Я думаю, нет причин сражаться в такой игре".

"Вы правы, шеф. Но я просто не могу принять этот результат и неловкую ситуацию. Каждый раз, когда я слышал освистывания на трибунах, мне становится не по себе". Иствуд, который обычно улыбался, теперь выглядел серьезным. "Мы чемпионы Европы, не так ли? Мы - двукратные победители, верно? Если бы мы играли немного серьезнее, первый тайм был бы 3:0. Если честно..."

Иствуд немного колебался и решил высказаться: "...Мне не нравятся такие соревнования. Это все равно, что участвовать в шоу и выдавать результаты, которые хотят видеть зрители. Я предпочитаю настоящий финал Лиги чемпионов такой коммерческой игре!".

Сказав это, он поднял голову и стал ждать критики шефа.

Но Твен улыбнулся и вовсе не собирался его ругать.

"Но я считаю, что исход и ситуация коммерческой игры несущественны. По сравнению с этим маленьким достоинством мне дороже твое здоровье. Мы не можем выбирать, играть ли нам в таких соревнованиях. По мере роста нашей репутации подобных игр будет становиться все больше. Но мы можем выбирать, как нам играть..."

Иствуд был настроен сегодня выплеснуть свое разочарование, полученное в первом тайме. Он знал, что нравится шефу, поэтому был немного несдержан. "Я помню, шеф, что вы говорили нам раньше, что способ закончить игру досрочно - это полностью уничтожить противника в начале игры. Почему мы не можем быть такими в этой игре? В любом случае, я считаю, что такая игра - это оскорбление моей трудовой этики".

Он был немного грубоват в своих высказываниях, но Твен все равно не рассердился. Он с улыбкой посмотрел на игроков.

"Я думаю, шеф... Я могу предположить, что эти китайские газеты напишут о нас на следующий день, и это не будет хорошо, это точно". Второй человек встал, и это был Пепе, который не играл из-за травмы. Он пожал плечами и скорчил гримасу: "Я не хочу, чтобы другие люди смотрели на нас свысока".

"Босс, мы знаем, что такое коммерческая игра. Но в коммерческой игре нет правила, что мы должны проигрывать хозяевам".

"Судья этой игры постоянно давал свисток, и каждая ситуация была против нас. Я хочу преподать им урок!"

"В первом тайме было тяжело играть. Футбол не предназначен для такой игры!"

Все больше и больше людей смело выступали против своего короля, но улыбка на лице Твена расширялась.

"Значит, вы не хотите проиграть эту игру?"

"Кто тот, кто сказал нам, что футбол Ноттингем Форест - это никогда не говорить "умри" и признавать поражение. Шеф?" Иствуд посмотрел прямо на Твена и спросил.

Твен наконец рассмеялся: "Я знал, что вы, люди, не примете это близко к сердцу. На самом деле, я думаю... Конечно, я не хочу проигрывать, но я не очень хочу, чтобы вы пострадали. Вы все видели действия соперника.

Я не хочу ждать, пока кто-то пострадает, прежде чем я начну сожалеть. Вы должны думать и о своих собственных телах".

"В начале второго тайма я сделаю большие перестановки в составе игроков. Я заменю всех одиннадцать игроков. Но!" Он повысил голос: "Вы правы, футбол "Ноттингем Форест" заключается в том, чтобы никогда не говорить "умри" и признавать поражение. Я никогда не смирюсь с поражением, тем более с таким! Мы явно способны победить их, так давайте же победим их!"

Среди толпы возбужденных людей Сунь Цзихай начал молиться за своих соотечественников.

Твен выпятил губы и счастливо усмехнулся, глядя на уверенность и боевой дух, с которыми все шли к победе.

Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что не смог увидеть, как изменилось выражение лиц руководителей Китайской футбольной ассоциации во втором тайме. Вы, должно быть, хорошо посмеялись в первом тайме, не так ли?

Аллан, я достаточно набил вам морду. В первом тайме они опередили основной состав на один гол. Такое нелегко встретить даже "Манчестер Юнайтед", "Реалу" и другим большим командам.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071039>